

О НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С. Л. РУБИНШТЕЙНА НА УКРАИНЕ

В. А. Роменец

Первый большой период жизненного и творческого пути С. Л. Рубинштейна, охватывающий 40 лет, прошел на Украине, главным образом, в Одессе. В это время по служебным и научным вопросам он выезжал в Киев и Харьков. Правда, основные его труды связаны с Ленинградом и Москвой. Однако понять творческую личность и гражданский облик Рубинштейна нельзя без украинского периода его деятельности. Именно в это время произошло формирование его качеств ученого – выдающейся психологической проницательности, соединенной с тончайшим философским анализом человека.

Рубинштейн родился в Одессе 6 июня 1889 года. Его отец Леонид Осипович был крупным адвокатом. Окончил Одесскую Ришельевскую гимназию в 1908 году. Высшее образование получил в Германии в Марбургском университете, который окончил в 1913 году с ученой квалификацией доктора философии.

Первая занимаемая им должность – преподаватель гимназии (с 1917 г.). В апреле 1919 года Рубинштейн по конкурсу проходит на должность приват-доцента по кафедре философии историко-филологического факультета Новороссийского (Одесского) университета. С 1921 г. он профессор Одесского института народного образования (ОИНО), возникшего на основе объединения нескольких факультетов бывшего Новороссийского университета и Украинского педагогического института в 1920 году. В августе 1921 года после смерти Н. Н. Ланге С. Л. Рубинштейн избирается профессором кафедры психологии ОИНО. В последующие годы он преподавал также в Политехническом институте. Основной своей специальностью считал педопсихологию (т. е. детскую психологию), дополнительной – педологию.

Большую научную и педагогическую работу Рубинштейн вел, будучи директором Одесской центральной научной библиотеки (ЦНБ). О назначении его на эту должность сохранился документ: «Профессор ИНО гражданин Рубинштейн С. Л. назначается Директором Главной

библиотеки Высшей школы г. Одессы с 13 ноября 1922 года. Основание: отношение Научного Бюро и резолюция Завгубпрофобром» (Одесский областной государственный исторический архив (ООГИА), ф. 1287, оп. 1, д. 16, л. 21).

В 1930 году Рубинштейн переезжает в Ленинград, где становится директором Центральной научной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, используя большой опыт библиотечной работы в Одессе. Почти одновременно с этим начинается его научно-преподавательская деятельность на кафедре психологии Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена, куда его пригласил известный психолог профессор М. Я. Басов.

Еще при поступлении Рубинштейна в Новороссийский университет на должность приват-доцента им была представлена научная работа «Исследование, относящееся к проблеме метода (абсолютный рационализм)», на которую дал отзыв известный психолог профессор Н. Н. Ланге, возглавлявший университетскую кафедру психологии с 1888 года. В рецензии был отмечен не только высокий уровень научных способностей Рубинштейна, но и предсказывалось его становление как ученого – его в будущем особое место в развитии отечественной философии и психологии: «В настоящем кратком отзыве об этой диссертации нет возможности входить в подробное и сложное обсуждение положенных в ней соображений по существу дела. Это потребовало бы критического анализа всего основного для философии вопроса – об отношении мышления к бытию. Для специальной задачи нашего отзыва достаточно указать две существенных черты исследования. Изложение их содержания ясно показывает нам, во-первых, основательное знакомство автора с историей философии, в частности с учениями нового и древнего идеализма – с Кантом, Гегелем и Платоном, и умение критически пользоваться этими знаниями, во-вторых, при обсуждении основных философских проблем автор всюду обнаруживает, что эти исторические знания являются для него не мертвым капиталом учености, но служат ему и используются им для самостоятельной философско-критической работы, для обсуждения философских личных домыслов, к которым побуждает его собственное живое философское творчество. При таких условиях, т. е., с одной стороны, коротких и основательных философем исторической школы, давшей автору знание классиков философии, а с другой – в живом самостоятельном философском личном домысле, ищущем всегда ответов на вечные проблемы человеческой мысли и заставляющем автора все дальше углубляться в смысл ставимых им проблем, лежит, по нашему мнению, вполне надежное и достаточное основание ожидать и в дальнейшем успехов в философской деятельности С. Л. Рубинштейна, а равно уверенность, что его деятельность в качестве преподавателя нашего университета может быть весьма ценной для кафедры философии и для руководства занятиями студентов, относящимися к этой кафедре. Поэтому я имею

честь предложить факультету признать доктора философии Марбургского университета С.Л. Рубинштейна приват-доцентом нашего университета по кафедре философии». Подпись: Заслуженный ординарный профессор Н. Ланге (ООГИА, ф. 1593, оп. 1, ед. хр. 5741, л. 4).

Этот отзыв профессора Н.Н. Ланге Рубинштейн прилагает к документам, поданным им в конкурсную комиссию ОИНО на кафедру психологии Русского отделения. Он писал о себе: «В августе 1921 года я конкурсной комиссией был избран на бывшую вакантной после смерти Н.Н. Ланге кафедру психологии в ИНО».

Рубинштейну принадлежит некролог, посвященный памяти Ланге (Рубинштейн, 1922), в котором засвидетельствована глубокая преемственность в развитии исследовательского мышления двух выдающихся ученых в отечественной философии и психологии. Один уже завершил свой жизненный и творческий путь, другой находился и расцвете жизненного и в начале творческого пути. Рубинштейн обрел свой самостоятельный путь. Он не был идейным последователем Ланге, не входил в его научную школу. Высокое психологическое и философское дарование Рубинштейна еще раньше, во время пребывания его в Германии, было отмечено также в отзыве Г. Когена и П. Наторпа.

В Одесском университете, а также в должности директора Центральной научной библиотеки, Рубинштейн вел многообразную научную и преподавательскую работу, организовывал семинары для библиотечных работников и выступал с публичными лекциями. Большое количество курсов и спецкурсов, читаемых им в то время, свидетельствует о закладке основательного фундамента его энциклопедических интересов как ученого, выходявших далеко за пределы собственно философии и психологии. Он с воодушевлением откликается на запросы общественной жизни, ставит и решает важные проблемы в деле формирования человека нового, социалистического общества.

С.Л. Рубинштейн разработал курсы лекций по учебным программам одесских вузов и читал их на русском и немецком языках. Владел также французским, английским, латинским, древнегреческим языками. Украинский язык и культуру украинского народа он изучал уже как специалист. В ОИНО Рубинштейн читал лекции по психологии, теории искусства, логике, математической логике, основам теории знания, истории философии и др. Некоторые из этих курсов Рубинштейн читал также в Педологическом институте. Им была проведена значительная работа по организации библиографического семинара, на котором он сам выступал с методологическими докладами, с информацией о состоянии библиотечного дела в СССР и за рубежом. На семинарах рассматривались вопросы, касающиеся основных понятий библиотековедения как науки, методологии библиотечной работы, библиотечного дела в Америке, в России (до и после революции) и непосредственно в Одессе. Рубинштейн указывал, что в Центральной библиотеке Одессы для того, чтобы облегчить использование студентами ее книжных

богатств, необходимо организовать под руководством преподавателей-специалистов библиографические занятия со студентами, что и было осуществлено.

Создавая «Проект программы общевузовского библиографического семинара при Главной библиотеке Высшей школы г. Одессы», Рубинштейн особо разрабатывал пункты, имеющие прямое отношение к психологии. В этой программе поднимались вопросы общекультурного значения книги, многообразных психологических аспектов общения человека с книгой: социально-политико-экономическая и профессиональная роль книги; книга как основа человеческой культуры; психология чтения и теория Н.А. Рубакина об усвоении устной речи и печатного слова; социально-психологические типы читателей; социально-психологические типы книг; процесс чтения – типы чтения, приемы усвоения и закрепления читаемого материала и техника рационализации чтения, история библиотек в связи с историей книги; историческое развитие речи, речь в индивидуальном развитии человека; возникновение и развитие письменности. В практической части семинара предусматривались «примерные аналитико-практические работы с книгой: беллетристическими, научно-популярными и научными произведениями, а также практические работы со справочными и библиографическими пособиями по классификации книг» (ООГИА, ф. 1724, оп. 1, ед. хр. 67, л. 41–44).

В 1928 году под руководством Рубинштейна при библиотеке была образована аспирантура.

В письме в Научный комитет Наркомпроса от 14 августа 1924 года Рубинштейн ставит вопрос о профессиональной подготовке библиотечных работников как давно назревший и острый. «В то время как на Западе организованы курсы для их подготовки, в СССР, несмотря на рост библиотечного дела, в этом направлении сделано очень мало. Опыт работы Высших библиотечных курсов при Российской публичной библиотеке в Ленинграде показывает, что по идеологическим и по экономическим соображениям следует расширять связи с производством, сокращать организационные расходы» (ООГИА, ф. 1724, оп. 1, д. 31, л. 89). Рубинштейн указывает, что такие занятия наиболее целесообразны при больших научных библиотеках, а подготовка научных работников будет способствовать делу культурного строительства в СССР.

Отдавая большие силы общественной деятельности, Рубинштейн вел огромную научную работу. Ряд мест из его «Curriculum vitae» и из анкетных данных, составленных самим Рубинштейном, дает возможность увидеть диапазон научных исследований и творческую продуктивность его в годы работы на Украине. В приводимом перечне работ отмечены и те, которые были выполнены еще в Германии. Это книга «Eine Studie zum Probleme der Methode» (Rubinshtein, 1914), которая была принята философским факультетом Марбургского университета в качестве докторской диссертации и по отзыву рецензентов Г. Когена

и П. Наторпа удостоена высшей оценки. Большое исследование Рубинштейна «Absolute und dialektische Rationalismus und die transendentale Philosophie» было принято к печати Г. Когеном и П. Наторпом в редактируемые ими «Philosophische Arbeiten». В 1917 году Рубинштейн прочел в Философском обществе при Новороссийском университете доклад о Г. Когене, ставший основой для небольшой работы «Философская система Г. Когена». Во втором выпуске «Записок высшей школы г. Одессы» 1922 года помещена статья С. Л. Рубинштейна «Принцип творческой самодеятельности. К философским основам современной педагогики» (Рубинштейн, 1922). В середине двадцатых годов Рубинштейн сообщает, что работает над исследованием «О законах логики и основах теории знания» и что эта работа принята к печати Одесским Губиздательством (ООГА, ф. 1593, оп. 1, л. 20–21). Из собственно психологических работ была подготовлена к печати его книга «Развитие мышления у подростков».

Статьи «Н. Н. Ланге» и «Принцип творческой самодеятельности (к философским основам современной педагогики)» напечатаны в журнале «Вопросы психологии» (1979, № 5 и 1986, № 4). По Рубинштейну, объективность предполагает творческую самодеятельность, поскольку объективное знание не выступает пассивным отражением мира. В этих двух энциклопедически сжатых статьях содержатся исходные посыпки идей, которые будут разработаны ученым в его трудах «Основы общей психологии», «Бытие и сознание», «Человек и мир» и других исследованиях. Специфику одесского периода научной и общественно-педагогической деятельности Рубинштейна составляют также его исследования по библиотечному делу, его неустанные заботы о развитии отечественного библиотековедения. Они значительны по своему объему и количеству, в них остро поставлен вопрос о приобщении народных масс к достижениям многовековой человеческой культуры. Эти исследования Рубинштейна опубликованы на украинском языке. Существует несколько выпусков «Трудов Одесской центральной научной библиотеки», осуществленных под его руководством и с участием его как автора. В предисловии к первому выпуску этих трудов Рубинштейн отмечает, что Центральная научная библиотека Одессы выходит из пассивной роли книгохранилища и превращается в научное учреждение (Рубинштейн, 1927а). В трудах ЦНБ публиковались общетеоретические статьи, в частности, программные статьи самого Рубинштейна, его сотрудников и аспирантов об основных задачах библиографии в СССР, а также очерки о книгах и периодических изданиях, выходивших в свет во время революции и гражданской войны. Рубинштейн подготовил ряд последующих изданий трудов, посвященных одесской периодической печати за годы революции и гражданской войны (1917–1921) (Рубинштейн, 1929), сборник «Очерки по библиографии Ucrainica за 1917–1927 гг.». В опубликованном в трудах ЦНБ докладе Рубинштейна «Конференция научных библиотек Украины» (Рубин-

штейн, 1927а) большое внимание уделяется составлению библиографии украинской библиографии, в частности, истории украинской письменности, подняты проблемы театра XIX–XX вв. и украинской этнографии. Многие статьи авторов семинара публиковались также в различных журналах в СССР, в специальных научных изданиях. В работе «Современное состояние и очередные задачи научной библиографии в СССР» (Рубинштейн, 1930) Рубинштейн специально обратил внимание на то, что несовершенство отечественной библиографии создает серьезные препятствия для развития научных исследований.

Как инициатор создания «национальных репертуаров», в частности, украинского (Нариси з бібліографії uncrainica за десять років (1917–1927)), Рубинштейн выступал по этому вопросу на Первом съезде представителей научных библиотек Украины в Киеве в декабре 1925 года. Он отметил: «Что касается библиографии украинской библиографии, предложение было выдвинуто мной при обсуждении плана работ над репертуаром украинской книги на Первом пленуме Всеукраинской библиографической комиссии при Всеукраинской академии наук. На основе моих предложений, принятых комиссией, было решение создать исчерпывающую критическую библиографию украинской библиографии, библиографию русской библиографии, равно как и библиографию литератур других народов СССР» (Рубинштейн, 1927а, с. 132–133). Указывая на значение создания национальных репертуаров библиографии для интернационального воспитания, Рубинштейн выражает уверенность, что решение намеченных задач даст возможность построить мощный вспомогательный аппарат, необходимый для научного исследования, облегчит научную работу, сделает доступными ее результаты для других. Рубинштейн всячески стремился содействовать тому, чтобы в нашей стране и за рубежом лучше знали нашу отечественную литературу.

Рубинштейну принадлежит также редакция большого по объему труда «Одесская периодическая пресса в годы революции и гражданской войны 1917–1921» (составитель Г. Д. Штейнвальд) (Рубинштейн, 1929), к которому он написал и большую вступительную статью. Им же одновременно была подготовлена к печати работа «Система народного образования УССР и РСФСР» (Рубинштейн С. Л. «Система народної освіти УРСР і РСФСР») с библиографическим указателем за 12 лет, с детально осуществленной классификацией и рядом вступительных статей к отдельным разделам. Вся эта работа представляет историю развития системы советского народного образования.

Для Рубинштейна – ученого, гражданина, педагога, общественного деятеля – характерны в этот период многочисленные публичные выступления и организация им юбилейных выставок. Благодаря заботам и стараниям Рубинштейна Центральные научные библиотеки Одессы и Киева имели связи более чем с 300 научными учреждениями всего мира, включая библиотеки Берлина, Парижа, Рима, Мюнхена, Кракова,

Токио, Чикаго, Вучиос-Айреса, Геттингена, Гейдельберга, Вашингтона (библиотека Конгресса), Нью-Йорка, Лондона и др. Восстанавливались научные связи, осуществлялся обмен изданиями, в частности, источниками по истории Великой французской революции. Большое внимание Рубинштейн уделял справочным материалам, необходимым для изучения истории Октябрьской революции.

Собственно психологические интересы в научной деятельности Рубинштейна на Украине развивались в сложной ситуации. Господствующим направлением в психологии в это время в Советском Союзе и особенно на Украине была рефлексология. Однако, насколько нам известно, ни в одной из своих работ или выступлений в этот период Рубинштейн даже не упоминает об этом механистическом, глубоко ему чуждом направлении.

Отношение ученого к многочисленным течениям в советской психологии двадцатых годов представлено в их периодизации, которую он дал в «Основах общей психологии» (1940, 1946). Первый этап (до 1924) он характеризует следующим образом: советские психологи изучают марксизм как философскую основу психологии. На Первом Всероссийском съезде по психоневрологии и 1923 году впервые выдвигаются положения о необходимости построения психологии на основе диалектического материализма. Однако на практике такой переход на сторону марксистской философии был в известной мере поверхностным и декларативным. Второй этап (1924–1930) Рубинштейн характеризует как попытки создать обобщающую теорию, однако имеющие «преждевременный» характер (рефлексология, реактология и др.). Лишь со временем образуются положительные условия для развернутого построения психологии на основе диалектического материализма. Можно предположить, что эту характеристику советской психологии двадцатых годов он сформулировал уже во время своей научной деятельности на Украине.

Оценка Рубинштейном состояния психологии в нашей стране в двадцатые годы является важной для построения истории отечественной психологии. В нашем распоряжении нет прямых свидетельств об отношении Рубинштейна в то время к психоанализу, бихевиоризму, фрейдорефлексологии. Все эти направления были представлены также в Одессе (например, М. В. Вульф со своей школой психоанализа). В то время многие советские психологи искали материализм и диалектику в бихевиоризме, гештальтпсихологии и психоанализе. Рубинштейн, имея солидную историко-философскую и историко-психологическую подготовку, самостоятельно шел по пути создания новой системы психологии, творчески перерабатывая все то ценное, что уже было достигнуто в психологической науке.

Рубинштейн лучше многих других психологов нашей страны понял значение марксизма и его методологии для построения новой системы психологии. Он шел к марксизму через овладение историей

мировой философии и психологии, всей мировой культуры. Это дало ему возможность в тридцатые и последующие годы сформулировать принципы и идеи, касающиеся основной «клеточки» психологической системы (действие и поступок), и подойти к разработке проблемы детерминизма и теории психического. Эти положения рубинштейновской психологической концепции уже намечаются им в период работы на Украине. Но в целом его научные достижения в двадцатые годы еще требуют дальнейшего исследования.

Монографию Рубинштейна «Основы психологии» (1935) можно считать отчасти итогом его научной деятельности на Украине, завершением разработки тех курсов по психологии, которые он читал в ОИНО и других одесских учебных заведениях. Он категорически возражает против рассмотрения поведения человека как совокупности реакций и развивает свою теорию сознательных действий и поступков. «Действие <...> становится поступком по мере того, как и отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и к другим людям, как субъектам, само будучи дано как отношение, поднявшись в план сознания, т. е. превратившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие. Поступком действие становится по мере того, как формируется самосознание» (Рубинштейн, 1935, с. 50–51). Эта методологическая установка позволила ученому подойти к построению новой системы психологии.

Рубинштейн анализирует систему: движение–реакция–действие или операция–поступок. Таким образом, деятельность перестает быть совокупностью ответных реакций на внешние раздражители среды. Тем самым наносится сильный удар по основаниям рефлексологии и бихевиоризма. При объяснении деятельности требуется уже учет психологических закономерностей. Тем самым Рубинштейн категорически отвергает «синтез» бихевиористского и интроспективного подходов к истолкованию психики.

В заключение кратко рассмотрим вопрос о влиянии украинского ученого А. А. Потебни на духовное формирование Рубинштейна. Необыкновенно большой интерес Рубинштейна к украинике, к литературе и языку как общекультурному феномену обращает его к выдающейся творческой личности – украинскому лингвисту, этнографу, психологу А. А. Потебне. Наблюдения над психикой человека, его речью, над связью речи и психики в целом, обобщенные в его теории, позволяют считать, что Рубинштейн нашел в творчестве этого ученого родственные мотивы. Труд Потебни «Мысль и язык» и другие его работы, несомненно, повлияли на формирование специального интереса Рубинштейна к проблемам мышления и речи. Черновые заметки Потебни о мифе, из которого появляется художественная и научная формы отражения мира, проблемы единства речи и сознания – все это Рубинштейн анализирует в своих «Основах общей психологии». Его интересует также вопрос об участии слова в образовании ряда систем, охватывающих

отношение личности к природе, и многие другие вопросы, поднятые Потебней. Рубинштейн высоко оценил и разработал далее исторический принцип, который был применен Потебней не только к внешним языковым формам, но и к внутреннему строю языков. Заслугой Потебни Рубинштейн считает его первую и единственную в своем роде блестящую попытку на большом историческом материале наметить основные этапы развития языкового сознания русского народа (Рубинштейн, 1946, с. 75). Рубинштейн также неоднократно указывал на заслугу Потебни в разработке на языковом материале проблемы, касающейся основных этапов исторического становления и смены форм мышления – мифологического, научного («прозаического») и поэтического. Рубинштейн раскрыл одно из отличий потебнианской позиции в сравнении с гегелевской: «поэтическое» мышление является не низшей ступенью мышления, а своеобразной и специфической по отношению к «прозаическому» и «научному» мышлению и не менее существенной, чем последние, формой познания. Рубинштейн отмечает также большой научный вклад Потебни в изучение роли слова в развитии самосознания.

Интерес к личности и научному наследию Потебни Рубинштейн использовал и выразил в разработках психологических проблем творческой личности. Это обнаруживается уже в вышеупомянутых анализе жизненного и творческого пути Н. Н. Ланге и в исследовании принципа творческой самодеятельности. Не исключена возможность, что статью, специально посвященную этому вопросу, Рубинштейн планировал подготовить для харьковского неперидического издания «Вопросы теории и психологии творчества» (1900–1923, вып. 1–8), но, к сожалению, оно было прекращено в 1923 году. Организаторами этого издания являлись А. А. Потебня, А. Н. Веселовский, а также Д. Н. Овсяннико-Куликовский.

В «Основах общей психологии» Рубинштейн отметил, что подробному изучению воззрений Потебни, еще недостаточно разработанных и оцененных, посвящено специальное исследование его сотрудника М. Г. Ярошевского (Рубинштейн, 1946, с. 152). Ссылка на Потебню содержится в статье «Пути и достижения советской психологии. О сознании и деятельности человека» (Рубинштейн, 1973, с. 142), в которой специально подчеркивается, что Потебня первый сделал замечательную попытку показать на материале истории славянских языков развитие форм мышления и сознания. Под влиянием Потебни Рубинштейн разрабатывал вопросы творческого характера мыслительно-речевого акта и творческой активности сознания.

Идеи Потебни были уникальным родником для творческой мысли Рубинштейна. Но вопрос об идейных истоках психологической теории Рубинштейна еще по-настоящему не поставлен. Речь идет не просто о сумме идей, которые он воспринял и переработал в своей системе психологии. Здесь речь должна идти о глубинных процессах и внутренних связях всемирной и отечественной истории психологии.

Уже в период работы на Украине Рубинштейна отличали научная честность, бесстрашие, нравственная бескомпромиссность и, конечно, оригинальность мышления – черты, которыми владели великие мужи человеческой мысли – Сократ, Спиноза, Г. С. Сковорода, В. С. Соловьев.

ЛИТЕРАТУРА

- Рубинштейн С. Л.* Принцип творческой самодеятельности // К философским основам современной педагогики // Уч. зап. Высшей школы г. Одессы. 1922. С. 148–154.
- Рубинштейн С. Л.* Конференция наукових бібліотек України // Праці Одеської ЦНБ. Одеса, 1927а. Т. 1.
- Рубинштейн С. Л.* Одеська центральна наукова бібліотека // Праці Одеської ЦНБ. Одеса. 1927б. Т. 1. С. 1–16.
- Рубинштейн С. Л.* Одеська періодична преса років революції та громадянської війни 1917–1921 // Праці Одеської ЦНБ. Одеса, 1929. Т. 3.
- Рубинштейн С. Л.* Современное состояние и очередные задачи научной библиографии в СССР. М., 1930.
- Рубинштейн С. Л.* Основы психологии. М., 1935.
- Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946.
- Рубинштейн С.* Николай Николаевич Ланге // Народное просвещение. 1922. № 6–10. С. 69–70.
- Rubinshtein S. L.* Eine Studie zum Probleme der Methode. Marburg, 1914.